

Litera

Правильная ссылка на статью:

Снеткова М.С. Лексико-стилистические средства создания образов Галисии и галисийцев в «Разговоре 24 галисийских крестьян» Мартина Сармьенто // Litera. 2025. № 2. С.272-291. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.71529 EDN: FGQDOL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71529

Лексико-стилистические средства создания образов Галисии и галисийцев в «Разговоре 24 галисийских крестьян» Мартина Сармьенто

Снеткова Марина Сергеевна

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иbero-романского языкоznания; Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова; доцент; кафедра романо-германских языков; ВАВТ Минэкономразвития России

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.51, ауд. 1058

✉ marina_snet@inbox.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.71529

EDN:

FGQDOL

Дата направления статьи в редакцию:

20-08-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования в статье становятся лексико-стилистические средства создания образов Галисии и галисийцев в «Разговоре 24 галисийских крестьян» (1746 г.) монаха-бенедиктина эпохи Просвещения Мартина Сармьенто. Этот признанный современниками эрудит оставил после себя богатое наследие в различных областях знания: богословии, географии, истории, искусстве, лингвистике, образовании, биологии, медицине и др. М. Сармьенто вел очень уединенный образ жизни и не публиковал свои размышления, поэтому его влияние на последующие поколения было скорее точечным, а тексты стали пристально изучаться только в XX в. «Разговор...» по-своему уникален: он сочетает в себе черты лексикографического описания и художественного произведения и считается первым современным текстом,

целиком написанным на галисийском языке. В статье применяются лингвостилистический и контекстуальный анализ текста, описательный и культурно-исторический методы исследования. Научная новизна публикации состоит в том, что впервые в отечественной науке «Разговор...» становится объектом филологического осмысления. Кроме того, рассмотрение средств создания образа Галисии вписывается в актуальную культурологическую проблематику описания процесса формирования испанского национального характера. В результате анализа были выявлены следующие особенности: в образе Галисии наблюдаются черты, которые в дальнейшем сформируют стереотипное представление об автономной области (это красивый, богатый природными ресурсами, традиционный аграрный регион); галисийцы, даже живя на чужбине, осознают себя особым сообществом, они глубоко вписаны в народную культуру с ее праздниками, суевериями и языковым богатством, при этом между ними и остальными жителями Испании чувствуется напряженность; благородные галисийцы практически идеализируются, крестьяне же, несмотря на несдержанность в суждениях, симпатичны и обладают чувством юмора. Среди задействованных в тексте лексико-стилистических средств важную роль играют галисийские реалии (как общеизвестные, так и редкие лексемы); ряды однородных членов, объединяющие слова по принципу лексико-семантических полей; сравнение, игра слов, ирония, снижение образов.

Ключевые слова:

Галисия, галисийский язык, Мартин Сармьенто, галисийская литература, лексико-семантическое поле, реалия, суеверие, игра слов, ирония, снижение образов

Введение

Монах-бенедиктинец Мартин Сармьенто (frei Martín Sarmiento, 1695–1772) является уникальным галисийским деятелем эпохи Просвещения. Обладатель богатейшей библиотеки (на момент его смерти она насчитывала 7.500 томов, в том числе редких и уникальных книг [\[16, с. 145\]](#)), признанный современниками эрудит, с которым советовались и находились в постоянной переписке не только король, но и ученые самых разных специальностей, он вел крайне закрытый и уединенный образ жизни в своей мадридской келье: принимал визиты, щедро делился поистине энциклопедическими знаниями, но неоднократно отказывался от предлагаемых постов и членств в академиях и принципиально не публиковал свои многочисленные исследования и размышления. Поэтому его влияние на современников и последующие поколения было скорее точечным, наследие сохранилось в основном в рукописях, не полностью, и значительную его часть составляют письма. В 2002 г., объявленном годом Мартина Сармьенто [\[15\]](#), ученые подсчитали, что он написал порядка 150 исследований разного объема, что составляет от 16 до 24 тысяч страниц, и в юбилейный год из этих материалов было не издано порядка 65% текстов [\[13, с. 63\]](#). Увлеченный целым рядом дисциплин — среди них, помимо богословия, можно отметить географию, историю, искусство, лингвистику, биологию, литературоведение, образование, медицину и др. [\[14, с. 218\]](#), — он также стал автором «первого современного текста, целиком написанного по-галисийски» — «Разговора 24 галисийских крестьян» («Coloquio de vinte e catro galegos rústicos», 1746 [\[24\]](#)) [\[12, с. 212\]](#). Нельзя забывать, что М. Сармьенто жил и работал в эпоху так называемых «Темных веков» галисийской словесности (Séculos escuros, сер. XV– нач. XIX вв. [\[29, с. 81\]](#)), когда местный язык был практически полностью вытеснен из

письменной речи испанским языком.

Тексты М. Сармьенто, посвященные собственно филологической проблематике, впервые были изданы в Испании в конце XIX – начале XX вв. *Carta al P. M. Esteban de Terreros sobre el Origen de la Lengua Gallega*, 1878; *Onomástico Etimológico de la Lengua Gallega*, 1923; *Elementos Etimológicos según el Método de Euclides*, 1928–1923). В 1960-е гг. ключевую роль в изучении этой части наследия М. Сармьенто сыграл профессор университета Саламанки Х. Л. Пенсадо [\[19, с. XIII–XVI\]](#). В последней трети XX в. научные статьи и более крупные исследования стали издаваться относительно регулярно. Несомненно, очень важным стал и юбилейный 2002 г., в течение которого Галисийская академия языка и ряд других институтов проводили посвященные М. Сармьенто мероприятия и осуществили ряд публикаций.

Сложность изучения «Разговора...» связана с тем, что оригинальная рукопись была обнаружена только в 2002 г. [\[25\]](#). Более ранние исследования, в том числе подробнейшие книги Х. Л. Пенсадо 1970 г. [\[22\]](#) и Р. Мариньо Паса 1995 г. [\[23\]](#), осуществлялись с опорой на ряд копий. Так, Э. Монтеагудо, обнаруживший оригинал, в своем исследовании [\[17\]](#) использовал 7 рукописных вариантов и 5 печатных изданий. Разная степень сохранности и полноты этих копий, тот факт, что они могли делаться не с оригинальной рукописи, а также то, что переписчики, как правило, не владели галисийским языком, привели к значительному полиморфизму текстов (это можно проследить даже на примере названия текста в разных изданиях [\[22–25\]](#)). Теперь, когда оригинал выложен в открытом доступе на ресурсе Института галисийского языка [\[24\]](#) (именно его мы будем цитировать в этой статье), часть выводов из ранее опубликованных исследований могут быть скорректированы.

В отечественной научной традиции имя М. Сармьенто малоизвестно. В частности, оно упоминается в контексте исследования истории испанской и галисийской литературы [\[2, 5, с. 23\]](#) или становления нормы галисийского языка [\[3, с. 20–22; 1, с. 63–64; 6, с. 280–281\]](#). Анализ лексико-стилистической составляющей «Разговора...» не только знакомит отечественного читателя с ранее не цитированным текстом и дает представление о состоянии галисийского языка XVIII в., но и позволяет проследить эволюцию традиционного представления о Галисии и галисийцах, что немаловажно для осознания понятия «испанский национальный характер» [\[4, с. 6\]](#).

Замысел, структура и сюжет «Разговора...»

Текст «Разговора...» довольно необычен: он сочетает в себе черты художественного произведения и лексикографического исследования (именно последняя составляющая была для автора главной [\[19, с. XIII\]](#)), и состоит из 1200 четверостиший, написанных шестисложником с рифмовкой четных строк.

Как и указано в названии, это разговор нескольких галисийских крестьян. Возвращаясь домой из разных мест Испании, они встретились на привале на живописном плоскогорье близ Понтеvedры (города в одноименной провинции на западе Галисии) и обсуждают потрясшую всех новость: смерть короля Филипа V и восшествие на престол его сына Фердинанда VI. Текст написан по горячим следам – в 1746 г. – и не был завершен автором: на первой странице действительно указаны 24 персонажа, но в действительности относительно долго говорят только четверо – два мальчика и две девочки, которые работают слугами в Мадриде и стали свидетелями ключевого события, а также выполняющий роль рассказчика дядюшка Маркос да Портела (*Tío Marcos da*

Portela) — своеобразный эталон галисийского крестьянина.

Для более полного понимания «Разговора...», его следует изучать вместе с 3-мя связанными с ним испаноязычными текстами М. Сармьенто: 1) письмом от 14 января 1751 г., адресованным Франсиско де Раваго и 2) коротким вступлением, в которых автор поясняет замысел своего произведения, 3) а также глоссарием к первым 194 четверостишиям, который автор начал составлять уже после написания «Разговора...» и, возможно, дополнял на протяжении всей жизни. Глоссарий представлен только в издании Х. Л. Пенсадо и занимает более 300 страниц [\[22, с. 160–474\]](#). В нем автор уделяет основное внимание этимологии, для подтверждения которой ссылается на античных и испанских авторов; отмечает отличия галисийской фонетики от испанской и поясняет свои орфографические решения; комментирует реалии. Также полезны и другие лексикографические работы М. Сармьенто, посвященные галисийскому языку, например [\[21; 26\]](#).

В следующей цитате из вступления мы бы хотели обратить внимание на два момента.

«Recopiladas para mi curiosidad, y para tenerlas presentes en la memoria, en unas coplas de estilo *pueril* y *rústico*, del metro que en castellano llaman de *Perico y Marica*, y aunque no soy poeta y estas coplas son las primeras que hice en este *metro*, *idioma* y *estilo*, importa poco que no sean buenas, pues mi asunto ha sido juntar muchas voces gallegas particulares y escribirlas en su *verdadera ortografía*, que observé en varios instrumentos en lengua gallega, que leí en Pontevedra, y en otras partes, con singular gusto. <...> Como yo acababa de llegar de Galicia, y traía frescas en la memoria muchas voces y frases gallegas, se me antojó tentar el hacer un *romanzón* que comprendiese las más de ellas y al asunto dicho» [\[22, с. 81\]](#).

Во-первых, во время своего путешествия по Галисии в 1745 г. М. Сармьенто заново открыл для себя и эту область Испании, и галисийский язык, в дальнейшем апология и того, и другого будет постоянно присутствовать в большом количестве его текстов. М. Сармьенто родился в провинции Леон (в муниципальном округе Вильяфранка-дель-Бьерсо), но практически сразу семья переехала в Понтеvedру, так что родным языком для него стал галисийский, а Галисию и Понтеvedру он воспринимал как малую родину. При этом, избрав духовную стезю, в 15 лет он оказался в Мадриде и на долгое время потерял непосредственную связь с языком. Так что первая задача текста — зафиксировать как можно больше примеров галисийских слов «в их истинной форме».

9. Se ven Portonòvo,

é junto San Xenxo,

Marin e Combarro,

Lourido, e Campêlo.

Лексикографическую направленность текста иллюстрирует уже 9 строфа: в ней представлено начало списка местных топонимов, который продолжается в соседних строфах. По такому же принципу строится большое количество лексико-семантических полей. Задается базовая ситуация, например: что едят люди на привале, что покупают на рынке, какие угощения подают на празднике, как выглядят участники процессии — и несколько строф отводится под перечисление с минимальным синтаксическим оформлением.

Второй интересный момент — это источники, которыми пользовался М. Сармьенто. Известно, что во время трех своих путешествий по Галисии (которые в общей сложности длились 28 месяцев: в 1725, 1745 и 1754 гг.) он изучал архивы в монастырях и обнаружил там не только административную переписку на местном языке, но и «Песни во славу Девы Марии» («*Cantigas de Santa María*») Альфонса X Мудрого, и одним из первых в Испании заинтересовался трубадурами. Эти сведения появляются и в глоссарии в «Разговору», и в других его работах, посвященных галисийскому языку, и позволяют автору в плане грамматики и графики использовать этимологический подход и знание португальского языка. Однако в том, что касается лексики и содержания, он решил опираться на живую речь, которую отчасти помнил с детства, отчасти активно записывал во время пребывания в Галисии. И с этой целью он выбрал форму «*coplas de Perico y Marica*», в которой в Испании писали сатирические стихи на злобу дня. Сам автор акцентирует внимание читателя не на обличительном характере таких стихов, а на народной и «ребяческой / детской» составляющей («*estilo pueril y rústico*», «*cantigas... que cantan os nenos*», строфы 87–88). В «Разговоре...» критики не так много, но эта форма позволила М. Сармьенто задействовать не только нейтральный, но и разговорный и временами сниженный регистр галисийского языка, а также сделать текст занимательным.

**Лексико-стилистические средства создания образов Галисии и галисийцев в
«Разговоре...»**

Итак, обратимся к примерам (мы используем версию текста [\[24\]](#) и нумерацию строф, использованную в более ранних изданиях [\[22; 23\]](#)).

1. Пейзаж в тексте представлен в зачаточном состоянии:

1. No chàn que en Morràzo,

chaman ôs Galêgos,

Chán de Parafita,

que chega asta ô céo.

8. Se vè **ô mar bravo**,

sè vè **ô mar quêdo**,

de Ons, èdò Tambo,

as Ilhas ao Lexos.

16. Ôs olhos se fartan

con tanto recréo,

de Terra, de verde,

de mar, è de céo.

17. Ali, nô chán dito,

subindo, ou decendo,

â gente se para

relouca de vêlo.

Отметим, что этот пейзаж ровно такой, каким его рисовали все последующие поколения галисийских и испанских писателей: огромные просторы, простирающиеся до горизонта (1 строфа); то бушующее, то тихое море (8); земля, зелень, море и небо (16). На человека все это производит самое благостное впечатление: глаз отдыхает (16) и счастлив созерцать такую картину (17).

Для М. Сармьенто этот образ имел большую эмоциональную нагрузку: он описывает места, которые знал с детства, и природу, которую, по сути, видел только в Галисии, потому что в обычной жизни большую часть времени не выходил из своей кельи. В дальнейшем же такое изображение Галисии стало стереотипом. Например, современный писатель и публицист М. А. Мурадо называет его «невинным / наивным пейзажем» (*paisaxe inocente*) и ругает за него современных авторов, потому что Галисия, по его мнению, давно перестала им исчезать [\[18\]](#).

2. Важность природного компонента подчеркивается и в **именах** героев: с одной стороны, мы видим названия птиц, с другой, акцент сделан на водных источниках, которые обеспечивают плодородие региона:

Perucho dos **Merlos** (дрозд),
 Maruxa das **Rulas** (горлица),
 Xepiño da **Fonte** (ручей, источник),
 Minguiña do **Rêgo** (ручей, источник).

3. Следующий длинный лексический ряд — это **продукты питания**, создающие образ сельскохозяйственного и богатого природными ресурсами региона. Так, на привале крестьяне достают кусочки хлеба и сыра, вареные в скорлупе каштаны [\[22, с. 214\]](#), сезонные фрукты (21).

20. ...almorzan, merandan,
 è failles proveito:

21. **frangullas de pan,**
migallas de queixo,
castañas mamótas,
ou fruta do tempo.

Довольно многочисленны морепродукты, которыми по праву славится Галисия: мидии, раки, крабы (22), литорины и сердцевидки (23). В качестве особой похвалы региону указано, что эти ракушки дешевы (22, 23) и продаются сотнями (23):

22. Sê compran nà Vila
por pouco diñeiro,
ameixas è ostras,
centòlas, cranguèjos;

23. E mais **caramuxos**,
que compran por centos,
os berberichiños
que têm pouco prezo...

В следующих строфах список продуктов питания продолжается (названия блюд, овощи, мясо), однако из этой группы примеров самого длинного комментария в глоссарии удостоились именно строфы 22 и 23, он занимает 28 страниц. По всей видимости, автор хочет подчеркнуть уникальность природных богатств региона, а потому не только приводит сведения по этимологии, орфографии и вариативности, ссылается на Аристотеля, Плиния, Исидора Севильского, Ф. Рабле и др., но и анализирует достаточно много других лексем из этого лексико-семантического поля: *pecèbes* (морская уточка), *concha vieira* (гребешок Святого Иакова), *rólbo* (осьминог) и мн. др. [22, с. 217-245]. Аналогичными списками дана лексика, называющая утварь и инструменты, способы рыбной ловли, музыкальные инструменты, имена святых — автор создает образ традиционного общества, занятого сельским хозяйством.

4. Также М. Сармьенто включает в текст **узнаваемые галисийские реалии**.

449. A istos semellan
no noso terréo,
Romages, è feiras,
con **gaita, e pandeiro**.

«*Gaita e pandeiro*» (волынка и бубен) предстают как символ веселья. Особенно нарядные участники празднования сравниваются с волынщиками (*cal van ôs Gaiteiros*, 529). Праздничная процессия уподобляется галисийскими паломничествами (*romages*) и ярмаркам (*feiras*), приуроченным к разным религиозным праздникам.

Среди стереотипов о галисийцах и по сей день живо представление об этом народе как об очень суеверных людях. Испанские и французские источники XVI-XVII веков отмечают как многочисленные попытки католической церкви укрепить свои позиции в Галисии, так и наличие очень трудно изживаемых **суеверий** [9, с. 46]. Не удивительно, что к ним обратился в своем тексте и М. Сармьенто:

964. Jesùs! que **escolér**
me vas parezendo,
de cote, Xepiño,
è mais **agoreiro**.

967. E já que **agoràche**,
como **escoler meigo**,
tan triste, do Conde,
è do seu Governo;

968. Eu, sen ser pieira,
nen pensare en sêlo,
nen **meiga**, nen **bruxa**,
nen **cousa do Demo**.

969. Húm millore **agoiro**

darein, è mais ledo...

Escoler (колдун), bruxa (ведьма), meiga (ведьма-знахарка) — неоднозначные фигуры. С одной стороны, они внушают страх и способны принести несчастье. С другой стороны, они всегда были очень востребованы в традиционном галисийском обществе. Так, протоколы Инквизиции показывают, что большинство процессов в Галисии велось по обвинению не в сношении с дьяволом и колдовстве, а в целительстве и народной медицине [\[9, c. 47\]](#). «Agoiro» (969) — «предзнаменование» (в соседних строфах представлены однокоренные прилагательное (964) и глагол (967)). Врач и писатель Х. Родригес Лопес (1859–1917), разоблачая в своей книге галисийские суеверия, отмечает, что галисийцы очень склонны заниматься предсказаниями и интерпретировать всевозможные знаки [\[20, c. 22\]](#).

Лексема «fada» (160, 424) — «рок, судьба» — сохранилась в ряде современных фразеологизмов: *boa fada / mala fada* — везение, удача / невезение; *botarlle a fada (unha mala fada) unha perso a alguén* — сглазить, проклясть кого-либо [\[10, c. 229\]](#).

160. dia de **más fadas**,
triste e muy funesto.

424. **Más fadas te faden**,

Marùxa...

В приведенных примерах лексема используется и для описания печального события («злополучный день», 160), и в качестве бранного выражения («накажи тебя судьба» / «постигни тебя несчастье», 424).

Слово «trasgo», использованное в строфе 489 в составе фразеологизма «валять дурака, безобразничать», обозначает персонажа из народного пантеона, который разбрасывает вещи по ночам [\[11\]](#):

489. Ou cando na vila,

ò **trasgo** fazendo,

berran os rapazes

nos toneles vellos?

353. Non viche Marúxa,

nas noites do inverno,

andar à **Estantiga**

polos matorreiros.

354. A **Estantiga** digo,

que chaman os vellos,

Hóstea, ou **Compañía**,

qu'à todos fay medo.

Похоронную процессию герои «Разговора...» сравнивают с феноменом Santa Compañía / Estantiga / Hóstea — ночным шествием душ, пожалуй, самым известным галисийским суеверием (353, 354). Существует множество версий описания и поведения этих представителей народного пантеона, но в большинстве случаев опасность от шествия исходит по двум причинам. Во-первых, основная задача душ — предупреждать людей о скорой смерти. Хотя и существуют способы, например, не пустить их в дом или избежать прямого контакта с ними на открытой местности, они малоэффективны. Вторая опасность связана с тем, что души берут в провожатые живого человека: он должен возглавлять шествие, неся в руках большой крест. Это изматывающее занятие быстро приводит к смерти, поэтому несчастный постоянно ищет кого-нибудь, чтобы передать ему свою ношу. И от того, чтобы не оказаться на его месте, есть действенные средства: начертить на земле круг с крестом в центре и укрыться в нем, что-нибудь крепко держать в руках, иметь при себе амулеты (чеснок, рога жука-оленя, ладанку) и т. д. [\[28, с. 112–119\]](#).

361. Cuiden, qu'à **Raposa**

de Morrazo, sendo

à outra Estantiga

do noso terreo:

363. A **Besta ferrada**;

ò **Orco**; e **Carneiro**

de Santa María,

como che esquezeron?

В соседних строфах упоминаются отнюдь не общеизвестные представители народного пантеона страшных существ. Raposa de Morrazo (361) — неприкаянная душа, принимающая форму огнедышащей и тоскливо воющей лисицы [\[28, с. 144\]](#). Orco (363) — фантастическое животное, пожирающее детей [\[8\]](#). Под «carneiro de Santa María» (363), скорее всего, подразумевается «carneiro negro» (черный баран), который, согласно некоторым версиям, тоже может возглавлять шествие душ [\[8\]](#). Объяснение феномена «Besta ferrada» (363) («pantasma nocturno», «ночное привидение») мы обнаружили только в другом труде самого М. Сармьенто [\[26, с. 311\]](#).

5. В «Разговоре...» представлена и, скажем так, «**эмигрантская**» Галисия: в Мадриде галисийцы держатся вместе. В 13-ти строфах (181–193) мальчик рассказывает, что новость о смерти короля он узнал как минимум из седьмых рук — по цепочке от нескольких слуг, чьи имена или происхождение свидетельствуют о том, что они галисийцы. Хозяин Шепинью говорит о том, что в прежние времена эта связь между живущими в Мадриде галисийцами была прочнее, они вели себя как братство или

однополчане (781–783):

781. Dixome meu dono,

que alá noutro tempo,

ja à mais de seis anos,

que os homes Galegos,

782. Que en Madril vivian

de paso, ou de asento,

cuidáran que todos,

con voto perpetuo,

783. Sempre se ajudassen

juntiños, sen medo,

num-ha cofradia,

ou **num regimento...**

С большой любовью и восхищением в «Разговоре...» описываются знатные галисийцы, которые должны служить примером всем остальным жителям Мадрида. Именно галисийское сообщество первым показало признаки скорби по королю, так как изначально предрасположено к чувству *saudades* (803) — острой тоске по чему-то дорогому, характерному также для португальцев.

802. Nossos conguergantes,

como mais afeutos,

antes que alguns outros,

os primeiros deron,

803. **Mostras das saudades,**

que tiñan no peito;

desfogo das mágoas,

é do seu tormento.

Юного графа де Альтамира сравнивают с маленьким Иоанном-Крестителем (562). А о графе де Маседа, которому прочат высокий пост, говорится, что он будет безупречно справляться со своими обязанностями, но злопыхатели обязательно станут ему мешать, только потому что он галисиец (960–961):

960. **sô por sere ò Conde**

señore Galego:

961. Todos devanditos,

por mil arrodeos
 farán que lle seja
 nojoso à Governo.

Эта напряженность между галисийцами и другими испанцами имеет историческую подоплеку. Экономическая стабильность рубежа XV–XVI вв. спровоцировала демографический взрыв, и многие галисийцы отправились на поиски работы в Кастилию (на уборку урожая), в Мадрид и Лиссабон, где становились каменщиками, разносчиками воды, слугами, точильщиками ножей, носильщиками и т. д., т. е. выполняли крайне непrestижную и малооплачиваемую работу (в XVII–XVIII вв. процесс эмиграции усилился) [\[27, с. 123–125\]](#). Их плохое знание испанского языка усугубило ситуацию и стало причиной формирования образа грубого необразованного галисийца, который, к сожалению, был растиражирован театром Золотого века и оказался очень долговечным.

Кстати, лексема «*galego*» в тексте «Разговора...» появляется довольно часто, а вот «*Galicia*» — ни разу, вместо нее автор использует наименование «*Reino*» (королевство), отсылая к более славному прошлому региона.

6. Лексикографическая направленность текста и народная поэтическая форма во многом определили преобладание в «Разговоре...» простых синтаксических структур (несмотря на наличие рядов однородных членов, предложения чаще всего укладываются в одну-две строфы) и небольшое количество **стилистических приемов**. Основной из них — сравнение: незнакомые мадридские происшествия герои описывают соотечественникам через галисийские реалии. Например, горе по королю сравнивается с жалобными криками теленка, потерявшего в лесу маму (211); с неспокойным морем (212); с зимней грозой (213).

211. Non vistes no mato,

à vez qu'**hum** **jovenco**

perdeu sua nay,

è dà muitos berros?

212. Ouvistes ó ruido,

que fai **con os ventos**

o mar da Lanzada

cando esta enquieto?

213. Vos lembra d'estrondo,

que fay no inverno,

o trebom con rayos,

centellas, losrégos?

Иногда появляются метафоры, олицетворения: так колокола «разрывают воздух и жалуются небу» (216):

216. Campâs e chocallos,

grandes è pequenos,

fendian ò aire,

queixabans'ao seo.

Заданная форма и выбор героев способствуют как использованию сниженной лексики, так и **снижению образов**.

Персонажи много спорят — чаще всего критикуют предыдущего оратора за многословие и неуместность некоторых подробностей, в результате текст богат словами из лексико-семантического поля «глупость», а также всевозможными проклятиями (например, герои регулярно желают друг другу всяческих недугов).

Два самых знаменитых примера снижения образов связаны с описанием процесса бальзамирования тела короля и музыкального сопровождения похоронной процессии. В первом случае Перучо использует лексику, применимую для процесса маринования сардин: королю «вскрыли брюхо, вынули рыбы внутренности и поместили внутрь соль, уксус, чеснок и прочие пряности» (218, 219), а чтобы тело «не воняло», его «намазали множеством мазей» (220):

218. ...qu'o corpo do Rey

ò **lañaran** presto.

219. Sacaronlle à **maga**,

botaronlle drento

sal e mais **vinagre**,

Allos, è mais **cheiros**.

220. Porque non **fedese**,

ò corpo algum tempo

ò atustullaron

demuitosinguentes.

Маруша возмущена таким описанием и сравнивает бальзамирование с процессом забоя свиней на Рождество, их разделки, засолки и приготовления сала и рульки (222, 223):

222. ...cando, por Nadal,

no noso terreo,

223. **Matan, lañan, salgan**,

os porcos bem cheos,

e fan os touziños,

e mais os codelos.

Музыкальное сопровождение, со слов героев «Разговора...», ничуть не лучше: бой барабанов напоминает грохот старых кастрюль (290), а звучание духовых инструментов

уподобляется крику поросят в хлеву, писку мышей зимними ночами (292) и кудахтанью кур, высиживающих яйца (293).

290. Faziam ruido

os tamborileiros,
que mais era estrondo,

de Caldeiros vellos.

292. (os chifres) Como cando **os ranchos**

roncan no cortello,

è **chirlan os ratos,**
nas noites d'inverno:

293. Ou com'as **Galiñas,**

pouco mais ou menos,
à vez qu'estan chócas

fánseus cocoréos.

В ряде случаев создается **игра слов.**

В самом знаменитом примере этого явления двусмысленность снимается за счет комментария в оригинальной рукописи, где говорится, что «Смерть» — это прозвище врача из Понтеvedры: «El Medico de Pontevedra se llama Amorte por apodo»[\[24\]](#). В контексте, где речь идет о болезнях, сказано буквально, что «Других людей от лихорадки малыми средствами вылечил(а) Смерть» (111). В глоссарии дается более подробное объяснение: говорится о реальном враче из Понтеvedры, с которым М. Сармьенто был знаком в детстве, и который получил это прозвище после очередной шалости, в ходе которой он выбил себе несколько зубов, и его лицо стало похож на череп [\[19, с. 451\]](#).

111. Outros, de maleitas,

que estaban tremendo
sanou-hos **Amorte**
con poucos remedios.

В строфе 270 двусмысленность сохраняется. Тело короля вынесли сильные юноши, потому что оно много весило или из-за специй, или из-за украшений: слово «aderezo» значит и то, и другое [\[11\]](#).

270. Sacaronlo fora

briosos mancebos
pois pesaba muito
côsseus aderezos.

Просторечное значение лексемы «pandeiro» («бубен» / «задница») также создает игру слов:

585. Ay, Ay! seica, seica,
che **tangue o pandeiro**,
cando non fugires
de ollos lambisqueiros.

С помощью выражения «быть в бубен» Шепиньо намекает на то, что солдат, которому прислуживает Мингинья, распускает руки.

Есть и примеры языковой игры, основанной на однокоренных словах или словах из одного лексико-семантического поля. Маруша предлагает «нытикам» сменить тему и поговорить о новом короле, потому что в такое время лучше «пить сколько влезет» (beber â barba **regada**), чем «плакать в три ручья» (chorar à **regos**) — обыгрываются однокоренные слова:

379. Mais val, chórâ cricas,
beber neste tempo,
â barba regada;
que chorar à **regos**.

Аналогичный прием видим в строфе 1117: Перучо напоминает Маруше, чем, по его мнению, должна заниматься женщина (шитьем, готовкой, сельским хозяйством) — а потому и говорить должна не о королевском дворе (**corte**), а о дворе скотном (**cortèllo**).

1117. Non fales da **corte**,
fala do **cortèllo**:
a ti quen che mete
falar do governo?

Реагируя на это, девочка переиначивает его прозвище: меняет «дрозда» (merlo) на «ворона» (corvo), с которым в культуре связаны негативные ассоциации:

1143. Peruchô **dos Corvos**,
que já nòn **dos Merlos**

Еще один интересный прием — это **деформация** латинских цитат и некоторых слов, не входящих в привычной вокабуляр героев. Он позволяет автору создавать стилизацию народной речи:

237. «Misas do **requiô**» вместо «Requiem»,
240. «cantaron **mamentos**» вместо «Memento» (возможно, контаминация с «lamentos»),
641. «**Ferguiñadusti**» вместо «Ferdinandus VI» (надпись на монете),
1055. «**Mombardía**» вместо «Lombardía».

Приведем пример совмещения игры слов с деформацией. Довольно долго в тексте обыгрывается метафора, в которой Шепиньо ругает женщин за болтливость: буквально «они прядут с наперсток, а говорят с корзину»:

576. Xepiño: Sempre estas Mulleres

contan por rodeos,

fian por alfergas

e falan por cestos.

Чуть позже Мингинья припоминает ему это замечание и говорит, что уже давно была закончена рассказ, если бы ее не перебивали, потому что она в своем описании была очень точна (задействовано второе значение глагола «fiar, прядь» — «рассуждать»). Но беда в том, что мужчины «говорят с наперсток, а мешают и перебивают с корзину».

588. Minguiña: Se non me atricases

já estivera feito,

pois **eu ben fiaba**

ò conto por dedos

589. Mais todos os homes

queren, já sabemos,

falar, por alfergas,

atricar, por cestos.

После того, как Шепиньо неправильно читает надпись на монете («fergiña dusti», 641 вместо «Ferdinandus VI», 646 (Фердинанд VI)), Мингинья добавляет в игру и эту его ошибку. Пусть она и не умеет читать, но понимает, что в действительности написано на монете, ведь есть слова близкие по звучанию (alferga / наперсток, forxa / кузница, alforxa / котомка), но (несуществующего) слова «ferguiña» на монете точно быть не может (643). Поэтому «она прядет с наперсток и может расшифровать это странные слово» (647), то есть грамотнее своего собеседника.

643. **Alfergas ou forxas**

Alforxas, ou cestos,

mais esas fergiñas,

que fan no letreiro?

646. Inda que non sein

leer o letreiro,

dirà en latin

Ferriñandu Seixo.

647. E lembrate agora,

se, como che entendo,

por alfergas fio,

por fergiñas leo.

Некоторые исследователи, например, Ш. Л. Мендес Феррин, видят в тексте Сармьенто **социальную критику**. Например, в руках у священников даже во время похоронной процессии оказываются мешки с едой и полные бурдюки вина (326–328). Есть в тексте упоминание декрета Филиппа V, согласно которому галисийцев, отправляющихся в Кастилию на уборку урожая, как бродяг, ловили и отправляли на войну в Ломбардию (1048, 1049, 1055), в результате чего «на 300 незамужних девушек в регионе приходилось семеро юношей» (1060):

1048. Ben sabedes homes

que avia **Degrèdo**,

que prender mandaba

todos os Galegos

1049. **Dempois que acabassen**

de segáre; e creo,

que muitos fugiron,

asi que o souberon.

1055. **Asta Mombardía,**

que è terra de Demos,

à fazer alarbios

è morrer de certo.

1060. **A trecentas mozas**

sô sete mancébos,

tocaban, que fossen

homes casadeiros.

Такой декрет действительно существовал и, в частности, способствовал тому, что многие галисийцы стали выбирать в качестве места заработка Лиссабон [\[23, с. 288\]](#).

Есть и критическое высказывание о языке: священник говорил по-испански, так что герой ничего не понял (866). И о латыни мальчик высказывает довольно пренебрежительно: «латынь сверху, посередине, снизу и со всех сторон» (867):

866. Dixo muitas Cousas,

de que eu non me lembro

todo en castellan

ò que eu non entendo.

867. **Latins por arriba**

latins pòlo medio,

latins por abaixo,

latins nos extremos.

Тут нельзя не вспомнить, что во многих заметках и письмах М. Сармьенто говорил о ценности родного языка и, в частности, о том, что латыни галисийских детей нужно обучать на галисийском, а не испанском языке [7].

Выводы

Подведем итог. Галисия в «Разговоре...» предстала как красивый, богатый природными ресурсами, благословенный, прежде всего, аграрный регион. Герои-галисийцы, даже покинув малую родину, осознают себя особым сообществом, они глубоко вписаны в народную культуру с ее праздниками, суевериями и языковым богатством, между ними и прочими жителями Мадрида наблюдается некоторая напряженность. Благородные галисийцы, добившиеся хорошего положения при дворе, практически идеализируются, простые же крестьяне, несмотря на некоторую несдержанность в языке и суждениях, по-своему симпатичны и обладают чувством юмора. М. Сармьенто позволил себе и несколько критических замечаний, но, на наш взгляд, они не являются самоцелью, а гармонично вписаны в общий несколько ироничный тон произведения.

Среди языковых средств создания этих образов можно отметить несколько особенностей. В лексике, обозначающей специфические реалии, преобладают общеизвестные слова, однако попадаются и редкие, возможно, региональные лексемы, что делает «Разговор...» интересным материалом не только для историка языка, но и для этнографа. Лексикографическая направленность текста и народная форма определили его структурные и стилистические особенности: синтаксис довольно прост, обращают на себя внимание ряды однородных членов, объединяющие слова по принципу лексико-семантических полей, среди стилистических приемов важны сравнение, игра слов, ирония и снижение образов. Грамматическая и графическая составляющие демонстрируют полиморфизм, свойственный текстам донормативного периода истории галисийского языка, при этом комментарии в глоссарии свидетельствуют о попытках этот полиморфизм осмысливать путем совмещения этимологического и фонетического принципов.

М. Сармьенто во многом опередил свое время, у него не было прямых последователей, большинство его трудов стали изучаться филологами только во второй половине XX в. При этом есть основания полагать, что рассматриваемый нами текст все-таки был доступен и знаком некоторым деятелям галисийского Возрождения XIX в. и их преемникам. Так, первое печатное издание «Разговора...» в 1859 г. осуществил Ш. М. Пинтос — поэт и общественный деятель, предтеча этого культурного движения. А. В. Ламас Карвахаль назвал первую газету, публиковавшуюся целиком на галисийском языке (1876–1889), в честь героя «Разговора...» — «O Tío Marcos d'a Portela». Поэтому для историка языка Р. Маринью Паса, очевиден вклад М. Сармьенто в процесс «спонтанной выработки литературного стандарта современного галисийского языка» [23, с. 93].

Библиография

1. Гринина Е. А., Евдокимова А. А. Галисийский язык: история и современное состояние. М., 2022. 232 с.
2. Игнатьева (Оганисьян) М. Ю. Петербург – Париж – Геттинген – Мадрид: сюжет из истории Истории испанской литературы // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 2. С. 102–123. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-102-123
3. Нарумов Б. П. Формирование романских литературных языков. Современный галисийский язык. Изд. 2-е, доп. М., 2008. 168 с.
4. Оболенская Ю. Л. Мир испанского языка и культуры. Очерки, исследования, словарь суеверий и символов. М., 2018. 256 с.
5. Поэзия Галисии / Сост. Е. С. Зернова. СПб., 2013. 422 с.
6. Снеткова М. С. О предпосылках выработки нормы современного галисийского языка // Вопросы иберо-романистики. Выпуск 17. М., 2019. С. 278–292.
7. Alonso Montero X. O nome e a obra do padre Sarmiento no Franquismo // *Boletín da Real Academia Galega*. N. 363. A Coruña, 2002. Р. 9–24.
8. DdD: Dicionario de dicionarios // [Эл. ресурс]. URL: <https://ilg.usc.gal/ddd/index.php> (дата обращения: 09.08.2024).
9. Del Mar Llinares M. Mouros, ánimas, demonios. El imaginario popular galego. Madrid, 1990. 208 р.
10. Dicionario de fraseoloxía galega / C. López Taboada, M. R. Soto Arias. Vigo, 2008. 650 р.
11. DRAG: Dicionario da Real Academia Galega // [Эл. ресурс]. URL: <https://academia.gal/dicionario> (дата обращения: 08.08.2024).
12. Fernández Rei F. Sarmiento e a lingua galega // *Boletín da Real Academia Galega*. N. 363. A Coruña, 2002. Р. 211–216.
13. Ferro Ruibal X. (1) Lingua, vida cotiá e corridas de touros. *Miscelánea inédita de Fr. Martín Sarmiento* // *Boletín da Real Academia Galega*. N. 363. A Coruña, 2002. Р. 63–93.
14. Ferro Ruibal X. (2) Sarmiento, o eclesiástico creador do galeguismo // *Boletín da Real Academia Galega*. N. 363. A Coruña, 2002. Р. 217–232.
15. Frei Martín Sarmiento. Ano 2002. Real Academia Galega // [Эл. ресурс]. URL: <https://academia.gal/letras-galegas/2002/frei-martin-sarmiento> (дата обращения: 23.07.2024).
16. López Peláez A. El gran gallego (Fr. Martín Sarmiento). La Coruña, 1895. 270 р.
17. Monteagudo H. Tradición manuscrita e divulgación impresa do Coloquio en coplas galegas. Consideracións á luz do autógrafo orixinal // *Boletín da Real Academia Galega*. N. 363. A Coruña, 2002. Р. 95–122.
18. Murado M. A. Outra idea de Galicia. Debate, 2013. Libro electrónico. Kindle edition.
19. Pensado J. L. Sarmiento entre dos centenarios // Estudos adicados a Fr. Martín Sarmiento. Artigos tirados dos «Cuadernos de estudios gallegos (1945–1982)». Betanzos, 1995. Р. XIII–XIX.
20. Rodríguez López, J. Supersticiones de Galicia y preocupaciones vulgares. Lugo, 1970. 204 р.
21. Sarmiento M. Catálogo de voces y frases de la lengua gallega / Ed. de J. L. Pensado. Salamanca, 1973. 620 р.
22. Sarmiento M. Colección de voces y frases gallegas / Ed. de J. L. Pensado. Salamanca, 1970. 578 р.
23. Sarmiento M. Coloquio de vintecatro galegos rústicos / Ed. de R. Mariño Paz. Pontevedra, 1995. 354 р.
24. Sarmiento M. Coloquio de vinte e catro galegos rústicos / Ed. de R. Álvarez, E. González Seoane // Gondomar. Corpus dixital de textos galegos da Idade Moderna // [Эл. ресурс].

URL: <https://ilg.usc.gal/teitok/gondomar/index.php?>
 action=file&id=xmlfiles/GOND049_1.xml&headers=full,
<https://ilg.usc.es/gondomar/es/index.php?>
 action=file&id=xmlfiles/GOND049_2.xml&headers=full (дата обращения: 08.08.2024).

25. Sarmiento M. (1) *Coloquio en mil duascentas coplas galegas*. Facsímile do orixinal autógrafo. Vigo, 2002. 88 p.

26. Sarmiento M. (2) *Sobre a lingua galega*. Antoloxía. Vigo, 2002. 428 p.

27. Temprano E. *La selva de los tópicos*. Madrid, 1988. 242 p.

28. Vaqueiro V. *Guía de Galicia máxica*. Vigo, 2003. 540 p.

29. Vilavedra D. *Historia da literatura galega*. Vigo, Galaxia, 1999. 377 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема представленной к публикации статьи звучит наукообразно, наукоемко: автор обращает внимание на лексико-стилистические средства создания образов Галисии и галисийцев в «Разговоре 24 галисийских крестьян» Мартина Сармьенто. Вариант, на мой взгляд, продуман, он имеет явно концептуальный вид, автор настроен на адекватную и объективную оценку указанного текста в обозначенных пределах. Текст работы выверен, серьезных фактических неточностей не явлено, структура / жанр соотносятся с многоуровневым типом научного изыскания. Автор не исключает в статье синтеза историко-культурного, философского, филологического, лингвистического планов. Удобны при восприятии текста информационные «куски», которые дополняют исследование. Например, «монах-бенедиктинец Мартин Сармьенто (frei Martín Sarmiento, 1695–1772) является уникальным галисийским деятелем эпохи Просвещения. Обладатель богатейшей библиотеки (на момент его смерти она насчитывала 7.500 томов, в том числе редких и уникальных книг [16, с. 145]), признанный современниками эрудит, с которым советовались и находились в постоянной переписке не только король, но и ученые самых разных специальностей, он вел крайне закрытый и уединенный образ жизни в своей мадридской келье: принимал визиты, щедро делился поистине энциклопедическими знаниями, но неоднократно отказывался от предлагаемых постов и членств в академиях и принципиально не публиковал свои многочисленные исследования и размышления. Поэтому его влияние на современников и последующие поколения было скорее точечным, наследие сохранилось в основном в рукописях, не полностью, и значительную его часть составляют письма», или «в отечественной научной традиции имя М. Сармьенто малоизвестно. В частности, оно упоминается в контексте исследования истории испанской и галисийской литературы [2; 5, с. 23] или становления нормы галисийского языка [3, с. 20–22; 1, с. 63–64; 6, с. 280–281]. Анализ лексико-стилистической составляющей «Разговора...» не только знакомит отечественного читателя с ранее не цитированным текстом и дает представление о состоянии галисийского языка XVIII в., но и позволяет проследить эволюцию традиционного представления о Галисии и галисийцах, что немаловажно для осознания понятия «испанский национальный характер» [4, с. 6]» и т.д. Ссылки / цитации в режиме проформы унифицированы, серьезная правка не требуется. Работа имеет явно популяризаторский характер, собственно это и определяет ее научную новизну. Считаю, что подобранный для манифестации знаний о сочинении М. Сармьенто формат, удобен; информация преподносится полновесно, открыто, выверено. Аналитическое звено в работе имеет место быть, аргументы автора вполне уместны, привлекает достаточное

количество примеров, отсылок, фактических данных. Лексикографическую направленность текста иллюстрирует уже 9 строфа: в ней представлено начало списка местных топонимов, который продолжается в соседних строфах. По такому же принципу строится большое количество лексико-семантических полей. Задается базовая ситуация, например: что едят люди на привале, что покупают на рынке, какие угождения подают на празднике, как выглядят участники процесии — и несколько строф отводится под перечисление с минимальным синтаксическим оформлением. Например, «лексикографическую направленность текста иллюстрирует уже 9 строфа: в ней представлено начало списка местных топонимов, который продолжается в соседних строфах. По такому же принципу строится большое количество лексико-семантических полей. Задается базовая ситуация, например: что едят люди на привале, что покупают на рынке, какие угождения подают на празднике, как выглядят участники процесии — и несколько строф отводится под перечисление с минимальным синтаксическим оформлением» и т.д. Итог конкретизирован: «Галисия в «Разговоре...» предстала как красивый, богатый природными ресурсами, благословенный, прежде всего, аграрный регион. Герои-галисийцы, даже покинув малую родину, осознают себя особым сообществом, они глубоко вписаны в народную культуру с ее праздниками, суевериями и языковым богатством, между ними и прочими жителями Мадрида наблюдается некоторая напряженность. Благородные галисийцы, добившиеся хорошего положения при дворе, практически идеализируются, простые же крестьяне, несмотря на некоторую несдержанность в языке и суждениях, по-своему симпатичны и обладают чувством юмора. М. Сармьенто позволил себе и несколько критических замечаний, но, на наш взгляд, они не являются самоцелью, а гармонично вписаны в общий несколько ироничный тон произведения...», и это, пожалуй, неплохо. Цель работы достигнута, поставленные задачи решены, вариант оценки, обозначенный автором объективен. Библиографический список полон, формальные требования учтены; работа полезна при изучении европейской истории и западной культуры. Рекомендую статью «Лексико-стилистические средства создания образов Галисии и галисийцев в «Разговоре 24 галисийских крестьян» Мартина Сармьенто» к публикации в журнале «Litera».